Научная статья / Scientific article

УДК / UDC 82(478.9)-3

https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.47

Проблема систематизации гагаузской народной прозы

Виталий Иванович Сырф
Институт культурного наследия при Министерстве культуры Республики Молдова,
муниципий Кишинев, Республика Молдова
E-mail: vsirf.64@gmail.com

Аннотация. На основе имеющихся в нашем тезаурусе опубликованных и рукописных текстов впервые в гагаузской фольклористике рассматривается проблема номинации и систематизации видов народной прозы. С учетом следующих пунктов – а) функции, которую выполняет тот или иной вид; б) отношения исполнителя и слушателей к содержанию рассказываемого; в) степени художественности произведений; г) отношения рассматриваемого вида к действительности – гагаузские фольклорные повествования делятся на две большие группы: на сказочный эпос и несказочную прозу. В ряде случаев проблемой остается видовая нерасчлененность текстов.

Ключевые слова: номинация, систематизация, вид, гагаузская народная проза

Для цитирования: Сырф, В.И., 2025. Проблема систематизации гагаузской народной прозы, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 2, № 4, с. 411–415. https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.47

Problem of Systematization of Gagauz Folk Prose

Vitaly I. Syrf
Institute of Cultural Heritage at the Ministry of Culture of the Republic of Moldova,
Chisinau, Republic of Moldova
E-mail: vsirf.64@gmail.com

Abstract. For the first time in the history of Gagauz folklore studies we are considering the problem of nomination and systematizing types of folk prose based on published and handwritten texts collected in our thesaurus. The following factors were taken into account in the course of the study: a) the function that each type of prose performs; b) the attitude of the performer and listeners to the content of the story; c) the degree of artistry of the works; d) the relation of the species in question to reality. As a result, Gagauz folklore narratives were divided into two large groups: fabulous epic and non-fabulous prose. However, in some cases the division into species remains unclear.

Keywords: nomination, systematization, type, Gagauz folk prose

For citation: Syrf, V.I., 2025, Problem of Systematization of Gagauz Folk Prose, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 2, no. 4, pp. 411–415. (In Russ.) https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.47

Введение

Одним из наиболее объемных разделов устного поэтического творчества каждого этноса является народная проза, представляющая собой своеобразную систему. Приступая к ее изучению, исследователь всякий раз сталкивается с проблемой классификации и связанной с ней задачей номинации того или иного нарратива.

Научная новизна предлагаемой работы состоит в том, что на основе имеющихся в нашем тезаурусе опубликованных и рукописных текстов впервые в гагаузской фольклористике рассматривается проблема номинации и систематизации видов народной прозы. Мы полагаем, что номинации жанров и жанровых разновидностей гагаузской народной прозы, вводимые нами в научный оборот,

© Сырф, В.И., 2025

будут способствовать более четкой и точной систематизации всех устных рассказов, бытующих в национальном фольклоре гагаузов.

При проведении настоящего исследования мы опирались на целый ряд научных работ [Азбелев, 1966; Емельянов, 1960; Пропп, 1976; Танасоглу, 1959; Феоктистова, 2000; Чимпоеш, 2006; Sydow 1948; Zajaczkowski, 1976], взяв за основу публикацию выдающегося советского и российского фольклориста и этнолога К.В. Чистова, посвященную принципам классификации жанров устной народной прозы [Чистов, 1964]. При рассмотрении вопросов номинации прозаических видов, бытующих в гагаузском словесном фольклоре, мы обращались к академическому Гагаузско-русско-молдавскому словарю [ГРМС, 1973], однако в ряде случаев мы вводили новые термины, исходя из фактического материала. Наконец, нами были использованы собственные разработки по данной теме, проведенные ранее [Сырф, 2006; Сырф, 2010; Сырф, 2014]. Материалом для анализа послужили тексты из нашего рукописного архива и опубликованные произведения народной прозы.

Основная часть

Практически все известные принципы классификации видов народной прозы сводятся к тому, что они должны распределяться на основе учета: а) функции, которую выполняет тот или иной вид; б) отношения исполнителей и слушателей к содержанию рассказываемого, то есть по принципу «верят – не верят»; в) степени художественности произведений и, наконец, г) отношения рассматриваемого вида к действительности.

Исходя из указанных принципов, гагаузская народная проза как система условно делится нами на две большие группы: сказочный эпос и несказочную прозу. Сказочный эпос гагаузов в видовом отношении может быть представлен в следующем порядке: а) сказки о животных или зооморфные сказки (*hayvannar için masallar*), б) волшебные сказки (*büülü* или *dervişli masallar*) (включая богатырские – *pelivannar için masallar*), в) бытовые сказки (*yaşayış için masallar*) (включая авантюрные – *avantüra masalları*).

Несказочная проза в репертуаре гагаузов состоит, на наш взгляд, из следующих видов: а) миф (*mif*), б) демонологический рассказ-быличка (*cin annatması*), в) легенда (*legenda*), г) предание (*gerçek annatması*), д) версия тюркских прозаических дастанов (*türk dastannarın proza versiyası*), е) притча (*pilda*), ж) анекдот (*fıkra*), з) байка/побасенка (*porezen*), и) небылица (*palavra*).

К собственно **мифам,** традиционно бытующим у гагаузов, мы относим этиологические рассказы, связанные с попытками объяснить те или иные явления природы и общественной жизни. Чаще всего они представлены не отдельными текстами, а вставными конструкциями в сказках о животных, которые в них приобретают орнаментальный характер. Например, в сказке «Вол и муравей» объясняется, почему у муравья тонкая поясница, а у вола раздвоено копыто: муравей хвастается, что поднимает свинцовую пулю величиной со свой рост; в ответ вол наступает муравью на поясницу, а тот рассекает топором копыто обидчика [Образцы, 1904: 218].

В связи с длительным периодом существования у гагаузов патриархального уклада социальной жизни, а также с распространением православного христианства у них прежние мифы и верования постепенно переходят в область суеверий и демонологии. **Демонологические рассказы-былички** у гагаузов повествуют о злых духах, карликах и великанах, о ведьмах и чертях и т. п. К ним же относим и повествования о циклопах (варианты сюжета об ослеплении одноглазого великана), которые, на наш взгляд, ошибочно включены в разряд «дастанный эпос гагаузов» [Чимпоеш, 1997: 29–47]. Одна из особенностей бытования таких рассказов заключается в том, что они могут контаминироваться с волшебными сказками.

Вызывают трудность различения собственно **легенды** (народные вариации библейских сюжетов о таких святых, как святой Петр, святой Николай) и **легендарные сказки,** где также в числе персонажей выступают библейские персонажи (например, архангел Гавриил). Критерием различения в данном случае выступает форма построения сюжета: если он строится по сказочному канону, т. е. в нем даны традиционные для сказок стилистические формулы (инициальные, медиальные, финальные), то тогда это – легендарная сказка (она в нашей классификации относится к разряду волшебных сказок).

Отличие **преданий** от легенд, как известно, в том, что первые рассказывают о каком-либо выдающемся событии исторического или бытового характера с установкой на реальность, отсюда и предлагаемое нами терминологическое сочетание для их обозначения на гагаузском языке – *gerçek annatması* (букв. ‘достоверный рассказ’). Предание может контаминироваться с фольклорными произведениями других жанров, представляя собой эпизод в составе легенды, притчи или сказки. Космогонические мифы, которые, как известно, отражают древние народные представления о происхождении земли, неба, небесных светил, о смене времени года и т. д., сохранились лишь в реликтовой, опосредованной форме, которую мы определяем как предание. Например, предание

о происхождении названия ночной звезды – *Kervan kıran yıldızı* ‘Звезда, погубившая караван’ [Рукописный архив, 1950].

Версии тюркских прозаических дастанов в устном народно-поэтическом творчестве гагаузов, по нашему мнению, были заимствованы в результате этнокультурных контактов с тюркскими народами на Балканах. Речь идет о таких произведениях, как героические сказания о Кёроглу, романические дастаны «Ашик Гарип», «Дахри и Зухра». Они сохранились фрагментарно либо в редуцированной форме, рассказываются по сказочному канону. В данном случае при заимствовании произошло видовое или жанровое «смещение»: произведение героического или романического эпоса приобрело черты сказки или полностью перешло в нее. Следовательно, корректнее было бы говорить о том, что дастан нетрадиционен для гагаузов и встречается, как правило, в тех районах их проживания, где имеются контакты с народами, для которых свойственна дастанная традиция.

Притча как малый дидактический вид устного народного поэтического творчества гагаузов редко встречается в настоящее время. Она отображает какой-либо единичный факт повседневной жизни, рассказанный к случаю, где рациональное начало преобладает над эмоциональным. Для примера можно привести притчу о том, как бедному молодому человеку сделать правильный выбор своей будущей жены из таких персонажей, как а) вдова, б) девушка из богатой семьи и в) девушка из семьи бедняка. В итоге духовный судья (*kadı*) рекомендует сделать выбор в пользу бедной девушки: «*Она и твое слово услышит, и за человека тебя посчитает*» [Полевые материалы, 1994].

Включение комических миниатюр (**анекдот, байка, небылица**) в раздел несказочной прозы проводится нами с известной долей условности, поскольку они, с одной стороны, в гораздо большей степени, по сравнению с иными видами, соответствуют критериям художественности, недостоверности и неправдивости, подобно сказкам, а с другой стороны, они по своей композиции и функциональной направленности не имеют отношения к сказкам. Комические миниатюры (родовое название по-гагаузски – *cümbüş*) состоят из близких друг другу по содержанию, но отличающихся по форме и объему текстов.

Анекдот занимает ведущее место по широте распространенности и количеству зафиксированных единиц в сравнении с забавной историей или байкой из обыденной жизни и небылицей. По своей тематике анекдоты у гагаузов весьма разнообразны: о мудрецах и глупцах, хитрецах и простаках, о лентяях, богачах и бедняках, ворах, о духовенстве, на этническую тему и проч. Например, анекдот под названием «Святые: у кого их больше?»: «*Поспорили раввин с попом, в какой из их религий больше святых. Кто победит, тот больше выдернет волосков из бороды соперника. Поп говорит: “Святой Николай” и выдергивает из бороды раввина один волосок. Тогда раввин говорит: “Авраам и Яков” и выдергивает из бороды попа два волоска. Поп долго не стал думать и сказал: “Сорок святых” и выдернул всю бороду раввина*» [Сырф, 2010: 61].

Небылица у гагаузов представлена и как самостоятельный вид повествовательного фольклора, и как разновидность присказки, где вымысел доведен до абсурда, чем достигается комический эффект. Она встречается чаще всего в зачинах и концовках волшебных сказок, но к их содержанию никакого отношения не имеет, однако и в том, и в другом случае вымысел доведен до абсурда, чем и достигается комический эффект. В качестве примера приведем в переводе с гагаузского языка зачин сказки «Ванчу в темном царстве»: «*Давным-давно, с незапамятных времен, когда колос еще на стебле был, стог сена в решете был, я – в колыбели, а отца на свете еще не было, в стране Уз-падишаха верблюды с верблюжатами мяч гоняли, в церквях ангелы, как мухи, летали, зарезав одного незрелого барана, народ всей страны кормили. И мне переднюю ляжку дали, чтобы от груди оторвался, я ее за один присест съел, силу приобрел: сильнее меня в соседних странах никого не было*» [Сырф, 2013: 138].

Разграничение по структурно-функциональным показателям бытовой сказки, анекдота и небылицы продолжает оставаться актуальным, т. к. в издаваемых в последние десятилетия фольклорных сборниках сказок они не различаются в видовом отношении (*см., напр.*: [Гагаузские народные сказки, 1998]).

От рассмотренных выше произведений народной прозы комического характера следует отличать ряд произведений, бытующие у гагаузов, которые по своим формальным показателям относятся к афористическим видам. Речь идет о забавных шутках, прибаутках, каламбурах, которые определяются нами как короткие остроумные выражения или фразы, а также как краткие диалоги персонажей, имеющие комический характер за счет не только игры слов, но и двусмысленного понимания их значений. Например, шутка хозяина дома по отношению к гостю: *Буйур, буйур – сакынма, геери ол – сокулма* ‘Пожалуйста, пожалуйста – не стесняйся, но и вперёд не проходи’ [ГРМС, 1973: 393].

Наряду с проблемой номинации и классификации в нашем случае актуальной представляется также проблема сопоставления с другими жанрами словесного фольклора. Как показывает история гагаузской фольклористики, практически все жанры и жанровые разновидности народной прозы могут вступать во взаимодействие как друг с другом, так и с другими видами фольклора (песнями, пословицами, например). Во многих случаях обнаруживается их видовая нерасчлененность. Например, версии общетюркского

прозаического дастана «Тахир и Зохра» в фольклоре гагаузов Республики Молдова сохранились явно в редуцированной форме и повествуются так, как это принято в народной сказке. Кроме того, совпадающие видовые признаки прослеживаются в мифах и сказках о животных, в байках и бытовых сказках и т. п. Отметим при этом, что для номинации не только сказки как таковой, но и любого другого фольклорного повествования гагаузы пользовались одним наименованием – *masal*. Данное явление свидетельствует о синкретичности гагаузского словесного фольклора, о незавершенности образования в нем отдельных видов.

Заключение

Таким образом, если проблема систематизации фольклорной прозы гагаузов, на наш взгляд, имеет свое решение, то проблема их номинации продолжает оставаться актуальной и может быть исчерпана при условии, что к ней подключатся не только фольклористы, но и языковеды, литературоведы, культурологи, педагоги, так или иначе причастные к гагаузоведению.

Источники и материалы

Гагаузские народные сказки, 1998. Сост. и пер.: П. Чеботарь. Кишинев: Axul Z., 224 с.

ГРМС [=Гагаузско-русско-молдавский словарь], 1973. 11 500 слов, 1973. Под ред. Н.А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия, 664 с.

Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым. Ч. X. Наречия бессарабских гагаузов, 1904. Тексты собраны и переведены В. Мошковым. СПб: Тип. Императорской Академии наук, X с., 346 с.

Полевые материалы автора. Информант: М.А. Колиогло, 55 лет, гагаузка, начальное образование, колхозница, с. Копчак, Тараклийский район, Республика Молдова, 1994 г.

Рукописный архив сектора «Этнология гагаузов» Института культурного наследия при Министерстве культуры Республики Молдова. Информант: Е.Ф. Грекова, г. Чадыр-Лунга, Молдавская ССР (ныне Республика Молдова), 1950 г. Записала Л.А. Покровская.

Список литературы

Азбелев, С.Н., 1966. Проблемы международной систематизации преданий и легенд, *Русский фольклор. Т. 10. Специфика фольклорных жанров*, отв. ред. В.Е. Гусев. М.; Л.: Наука, с. 176–195.

Емельянов, Л.И., 1960. Проблема художественного устного рассказа, *Русский фольклор. Т. 5. Материалы и исследования*, отв. ред. В.Е. Гусев. М.; Л.: АН СССР, с. 247–264.

Пропп, В.Я., 1976. *Фольклор и действительность: Избранные статьи*. М.: Наука, 325 с.

Сырф, В., 2014. Гагаузская народная несказочная проза, *Akademos*. Chișinău, nr. 1, pp. 136–139.

Сырф, В.И., 2013. *Гагаузская народная волшебная сказка*. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 206 с.

Сырф, В.И., 2010. Проблема видовой номинации комических миниатюр в гагаузской народной прозе, *Revista de Etnologie și Culturologie* [= Журнал этнологии и культурологии]. Chișinău. Vol. VIII, pp. 59–63.

Сырф, В.И., 2006. Проблема классификации сказочного эпоса в гагаузской фольклористике, *Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке*: Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, с. 117–120.

Танасоглу, Д., 1959. Сӧзбашы [= Предисловие], *Буджактан сеслӓр*: Литература йазылары [= Голоса из Буджака: Литературные тексты]. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, с. 3–15.

Феоктистова, И.К., 2000. Русские предания и легенды: проблема разграничения жанров, *Вестник Омского университета,* № 1, с. 86–89.

Чимпоеш, Л., 2006. Устное народное творчество гагаузов (к вопросу о классификации), *Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке*: *Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений*. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, с. 113–117.

Чимпоеш, Л.С., 1997. *Дастанный эпос гагаузов*. Кишинев: Museum, 199 с.

Чистов, К.В., 1964. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы*, VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук*. М.: Наука, 10 с.

Sydow, C.W. von, 1948. The Categories of Prose Tradition, *Selected Papers on Folklore*. Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, pp. 60–88.

Zajaczkowski, Wl., 1976. Gagavuz Folkloru, *I. Uluslararası Türk Folklor Kongresi bildirileri,* c. I. Ankara: Kültür Bakanlığı Milli Folklor Araştırma Dairesi, s. 249–257. (In Turk.)

References

Azbelev, S.N., 1966, Problems of International Systematization of Traditions and Legends, *Russian Folklore*. *Vol. 10. Specific Features of Folklore Genres,* ed. V.E. Gusev, Nauka, Moscow, Leningrad, pp. 176–195. (In Russ.)

Emelianov, L.I., 1960, The Problem of Artistic Oral Narration, *Russian Folklore. Vol. 5. Materials and Research,* ed. V.E. Gusev, AN SSSR, Moscow, Leningrad, pp. 247–264. (In Russ.)

Propp, V.Y., 1976, *Folklore and Reality: Selected Articles*. Nauka, Moscow, 325 p. (In Russ.)

Syrf, V., 2014, Gagauz Folk Non-fairytale Prose, *Akademos,* no. 1, Chișinău, pp. 136–139. (In Russ.)

Syrf, V.I., 2013, *Gagauz Folk Fairy Tale*. Izdatelstvo Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii, St. Petersburg, 206 p. (In Russ.)

Syrf, V.I., 2010, The Problem of the Typical Nomination of Comical Miniatures in the Gagauz Folk Prose, *The Journal of Ethnology and Culturology*, vol. VIII, Chișinău, pp. 59–63. (In Russ.)

Syrf, V.I., 2006, The Problem of Classification of Fairy Tale Epics in Gagauz Folklore Studies, *Problems of Classification, Typology and Systematization in Ethnographic Science: Proceedings of the Fifth St. Petersburg Ethnographic Readings*, RGPU imeni A.I. Gercena, St. Petersburg, pp. 117–120. (In Russ.)

Tanasoglu, D., 1959, Preface, *Voices from Budiak: Literary texts*, Cartea Moldoveneasca, Chișinău, pp. 3–15. (In Gagauz.)

Feoktistova, I.K., 2000, Russian Traditions and Legends: The Problem of Differentiation of Genres, *Bulletin of Omsk University*, no. 1, pp. 86–89. (In Russ.)

Cimpoes, L., 2006, Oral Folklore of the Gagauz People (on the Issue of Classification), *Problems of Classification, Typology and Systematization in Ethnographic Science: Proceedings of the Fifth St. Petersburg Ethnographic Readings,* RGPU imeni A.I. Gercena, St. Petersburg, pp. 113–117. (In Russ.)

Cimpoes, L.S., 1997, *Dastan Epic of Gagauz*. Museum, Kishinev, 199 p. (In Russ.)

Chistov, K.V., 1964, On the principles genres classification of oral folk prose, *7th International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences*, Nauka, Moscow, 10 p. (In Russ.)

Sydow, C.W. von, 1948, The Categories of Prose Tradition, *Selected Papers on Folklore*, Rosenkilde and Bagger, Copenhagen, s. 60–88. (In Eng.)

Zajaczkowski, Wl., 1976, Gagauz Folklore, *Proceedings of the First International Congress on Turkic Folklore,* p. I, Kültür Bakanlığı Milli Folklor Araştırma Dairesi, Ankara, pp. 249–257. (In Turk.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure Statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Виталий Иванович Сырф, доктор филологии, Институт культурного наследия при Министерстве культуры Республики Молдова, муниципий Кишинев, Республика Молдова; https://orcid.org/0000-0001-7269-7909; e-mail: vsirf.64@gmail.com

Information About the Author

Vitaly I. Syrf, PhD (Philology), Institute of Cultural Heritage at the Ministry of Culture of the Republic of Moldova, Chișinău, Republic of Moldova; https://orcid.org/0000-0001-7269-7909; e-mail: vsirf.64@gmail.com

Рукопись поступила в редакцию / Received 17.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved 24.11.2025
Принята к публикации / Accepted 28.11.2025